МОЛЧАНИЕ – ПРАГМАЛИГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Дилрабо Келдиёровна Бахронова, профессор Узбекского государственного университета мировых языков, доктор филологических наук
e-mail: dbaxronova@uzswlu.uz
Дилором Нигматовна Юлдашева, профессор кафедры узбекского языкознания и журналистики Бухарского государственного университета, кандидат педагогических наук
e-mail: yuldasheva21dilorom@gmail.com

Аннотация Лингвокогнитология как относительно новое направление современного языкознания стала изучать когнитивные свойства языковых и неязыковых единиц. Исходя из общности национального языка и национального мышления, рассмотрение когнитивных, экспрессивных, аккумулятивных сторон каждого языкового явления считается одной из основных задач этого направления. Ведь важно анализировать каждый язык в совокупности таких факторов, как социальная среда, национальный менталитет, национальный этикет, а также речь и культура носителя этого языка. В данной статье анализируется вопрос подхода к феномену молчания, являющемуся компонентом дискурса, как единице действия внутренней и внешней речи в процессе речевого общения.

Ключевые слова: *антропоцентрическая парадигма, речевое общение, внутренняя речь, внешняя речь, невербальные средства, молчание в речевом общении*

Annotation Linguistic cognition as a relatively new area of modern linguistics began to study the cognitive properties of linguistic and non-linguistic units. Based on the commonality of the national language and national thinking, consideration of the cognitive, expressive, accumulative aspects of each linguistic phenomenon is considered one of the main tasks of this direction. After all, it is important to analyze each language in the aggregate of such factors as the social

environment, national mentality, national etiquette, as well as the speech and culture of the speaker of this language. This article analyzes the issue of approaching the phenomenon of silence, which is a component of discourse, as a unit of action of internal and external speech in the process of verbal communication.

Key words: *anthropocentric paradigm, speech communication, inner speech, external speech, non-verbal means, silence in speech communication*

К концу XX века в узбекской субстантивной лингвистике были выделены лингвистические парадигмы – ряд явлений, сходных друг с другом, информационным значением, положением в языковой системе, и явления, имеющие одну и ту же функцию, как равные друг другу с чисто лингвистической точки зрения объединены в парадигму или серию. На этой основе ему удалось интерпретировать и классифицировать явления языковой системы на основе трихотомии мысль-язык-речь.

Поскольку в языковой системе имеется несколько единиц одного и того же события, автоматически это не происходит. Естественно, что эти агрегаты в некоторых аспектах отличаются друг от друга. Обычно это различие не всегда связано с языковым строем, языковым значением, языковым значением: почему-то «в определенном случае» для того, чтобы донести до слушателя определенную информацию, во многих случаях употребляется именно «тот». неязыковые факторы – речевая ситуация, речевые условия, предмет речи, предмет речи, цель коммуникативного процесса, контактная и отдаленная ситуация говорящего и слушающего, психическое состояние говорящего или слушающего, взаимодействие, как известно, связано с ряд аспектов, таких как национально-культурный уровень, социальный статус, возраст, пол, религиозные убеждения. Субстанциальная лингвистика оценивает все это как нелингвистические факторы и добавляет их к списку «несущественных» вопросов теоретического языкознания.

Недостаточно внимания уделялось таким речевым единицам, как тон, молчание, которые оцениваются как экстралингвистические, паралингвистические, нелингвистические, неязыковые явления [7]. Естественно, что эти речевые средства более эффективны, чем языковые средства (фонема, морфема, словосочетание, модел) с точки зрения эффективности в процессе общения, т.е. в практической деятельности, речевых единиц (звуков речи, морфем, словосочетаний и т. д.) в сочетании или предложения) приобретает большую важность и ценность.

Мы наблюдаем, что в узбекском языкознании, которое является частью мирового языкознания, языковые или речевые явления исследуются в основном в четырех различных подходах, а название области лингвистики также названо в честь ее методов исследования. Например,

Период становления, развития и официальной практики формального языкознания включает 1940-1990-е годы. В исследованиях этого направления язык и речь не различались, а анализировались, классифицировались и регламентировались лишь события речевого этапа. В научных трактовках конструкции узбекского языка произошло сближение с научными трактовками русского языка. В результате в грамматических данных появились взаимоисключающие аспекты. Но следует признать, что (несмотря на недостатки и неточности) в традиционном языкознании создана очень большая база данных по анализу явлений речевого этапа, появлению лингвистических тенденций, определяющих развитие узбекского языкознания (после 1999 г.).) послужило основанием для его приезда.

Субстанциальная лингвистика сформировалась в 1970-е годы, а это направление, работающее по принципу «от языка → речь» в методах анализа, получило официальное признание в республике в 1999 году. Субстанциальная лингвистика получила название системной, системно-структурной, формально-функциональной лингвистики и вошла в историю узбекского языкознания под названием субстанциальной лингвистики

(сущностной лингвистики). Методологическую основу этого направления составляют разработки диалектики и философских категорий всеобщности, сущности, возможностей, причины и исключения, явления, реальности, следствия.

Субстанциальная лингвистика как всеобщность языка и особенность языка; а по отношению к языку он признает, что язык всеобщ, а речь частна. Главным образом достижения этого направления, занимающегося исследованием языкового этапа (исходя из национальной природы языка), позволяют поставить и интерпретировать явления речевого этапа [14].

Направление описательной лингвистики сложилось после 80-х годов 20 века. В его методах анализа и исследования чувствуется подход, основанный на «речь → язык». Поэтому во взглядах этого направления иногда наблюдается симпатия к взглядам традиционного и содержательного языкознания.

Антропоцентрическое языкознание является относительно новым направлением для узбекского языкознания, а для мирового языкознания оно имеет историю, насчитывающую не менее двух с половиной столетий.

Слово антропоцентризм происходит от сочетания греческого слова антропос–человек и латинского centrum – центр [2]. М.В. Пименова, О.Н. Согласно книге Кондратьевой «Концептуальные исследования» (Москва, 2014), термин антропоцентризм первоначально использовался в древнегреческой философии, продвигавшей идею о том, что «Человек есть центр Вселенной», и эта идея, особенно, была распространена в средневековой Европе. Антропоцентризм, признанный в настоящее время одной из ведущих парадигм языкознания, уходит своими корнями в теоретические воззрения В. фон Гумбольдта и Л. Вайсгербера [1]. Формирование антропоцентрической парадигмы связано с исследованием фактора говорящего – владельца языка. Итак, трихотомия «язык-человек-речь» составляет суть исследовательского направления этого направления.

Антропоцентрическая парадигма сформировалась в результате возникновения антипозитивистских взглядов на изучение языка имманентным способом, то есть без отделения от его владельца [3; 8; 14].

В мировой лингвистике исследование текста на основе антропоцентрической парадигмы проявляется главным образом в исследованиях лингвистической семантики, лингвокогнитологии, психолингвистики, лингвокультурологии и прагматической лингвистики. Если основным результатом субстанциального подхода было доказательство того, что язык представляет собой систематическое явление, то в антропоцентрической парадигме на главное место ставится человек, а язык считается основным элементом, составляющим человеческую личность. Ведь, как справедливо заметил русский писатель С. Довлатов: «Язык составляет 90 процентов личности человека». Поэтому «человеческий разум невозможно представить вне самого человека, языка и способности создавать речь и воспринимать речь». (В.А. Маслова)

(Язык, его речевая реализация, значение языка в человеческом факторе — явления многообразные, фактически те направления, которые мы частично объяснили выше, являются результатом разных подходов к сущности языка.)

Антопоцентрическое направление стало обращать внимание на малоизученные речевые средства, которые до последних лет не привлекали внимание узбекских лингвистов. Ведь необходимость обратить внимание на речь, являющуюся проявлением языка, выбрать в качестве объекта исследования процесс речевой деятельности была признана членами Пражской лингвистической школы еще в 1929 году [2]. На самом деле, любой язык никогда не может жить в вакууме, как правило, язык сохраняет свою сущность только тогда, когда становится инструментом общения и взаимодействия между людьми в определенной социальной ситуации. Итак, истинная сущность языка полностью проявляется в его речевой прагматике.

Мы знаем, что существует внутренняя и внешняя сторона языковой информации, внутренняя сторона связана со структурой языка, а внешняя сторона связана с речевой ситуацией. В действительности внешняя сторона языковой информации требует невербальных средств, а также вербальных единиц в дискурсе. Ведь без них дискурс не будет полным.

Новым научным направлением в узбекском языкознании признана практическая лингвистика – прагмалингвистика, целью которой является анализ системных возможностей языковой конструкции, открывающихся в результате изучения языковых единиц, методами рационально-структурного исследования. В частности, были разработаны основы узбекской прагмалингвистики (М. Хакимов). Ряд исследований был проведен по паралингвистическим инструментам, в частности, А. Нурмоновым, М. Саидхановым, С. Моминовым, Ш. Искандаровой, А. Ариповой, З. Акбаровой, К. Расуловым, А. Хайдаровым, Г. Тоировой, Можно показать исследования К.Кахарова, Х.Исмаилова, Б.Ахмедова, М.Гурбанова.

«Паралингвистические средства узбекского языка» (А.Нурмонов); «Невербальные средства и их выражение в узбекском языке» (М. Саидханов); «Социо-лингвистические особенности коммуникативного поведения узбеков» (С. Моминов); «Гендерологическое и прагматическое исследование паралингвистических инструментов» (Б. Ахмедов); В таких исследованиях, как «Систематическое исследование узбекских паралингвистических средств» (М. Баротова), анализировалось поведение, направленное на речевое выражение. В этих работах было доказано, что для полного выражения необходимой мысли в речевом общении крайне необходимо использовать невербальные средства, а намеченная цель и эффективность могут быть достигнуты только при использовании вербальных средств в общении с невербальными средствами.

Опираясь на коммуникативную функцию языка, Абдулхамид Нурмонов рассказал о паралингвистических средствах, сопровождающих язык при

выражении мыслей и функционально компенсирующих его, а также о качественных и количественных характеристиках тона (голоса), а также жестов, имеющих важное значение. В общении Ж. подчеркивает, что объектом изучения должна быть лингвистика [3]. В самом деле, поскольку в центре любого языка находится человеческий фактор, а дискурс состоит из взаимоотношений между адресантом и адресатом, то изучение языка уместно вместе с человеком, который является его постоянным пользователем. Здесь хотелось бы добавить, что молчание, чрезвычайно важное в общении, должно изучаться наравне с тоном и жестами.

Поэтому изучение процессов, связанных с этапом речи в прагмалингвистическом направлении, требует изучения и таких единиц, как молчание и тон. Потому что место прагмалингвистики среди лингвистических наук, само понятие прагматической системы, взаимоотношения между ее компонентами, ассоциативность прагматической системы с другими родственными ей системами, молчание в речи, тон и т. д. еще не до конца решены.

Фактически, и тишина, и тон — это части, которые напрямую связаны с основной целью общения и при необходимости предоставляют новую информацию. На этом этапе мы анализируем молчание как феномен разговора и реализацию в нем внутренней речи.

Когда человек молчит и почему он молчит? В каких ситуациях молчание выявляет внутреннюю речь, свойственную людям?

Обычно, когда человек собирается с мыслями, подводит итог тому, что он сделал или должен сделать, когда он на что-то смотрит, когда он думает об образе жизни, о том, что он сделал, и когда он думает о ситуации. ни о себе, ни о других, он молчит. По мнению специалистов, человеку достаточно двух лет, чтобы научиться говорить, но иногда не хватает даже всей жизни, чтобы научиться молчать.

В процессе общения молчание выявляет следующие внутренние

состояния, характерные для человека:

1) неловкость (Обычно возникают такие значения, как неловко; неловкая ситуация; неудобная ситуация):

Они посмотрели друг на друга так, как будто ненужное расследование Хамида казалось неуместным для встречи. Этот неуместный вопрос заставил собрание на некоторое время замолчать, а затем Акрам Хаджи продолжил свой вопрос... (А. Кадири. Прошлые дни)

В приведенном примере Хамид, случайно вошедший в круг интеллигентных, интеллигентных людей и слывший бабником, поставил сидящих в неудобную ситуацию. В этой ситуации лучший выход – промолчать. Молчание, с одной стороны, представляет собой неловкую ситуацию, а с другой стороны, оно также служит инструментом, помогающим выйти из неловкой ситуации.

2) унижение (представляет такие значения, как ненависть, отвращение; презрение, оскорбление; унизительные, унизительные слова или действия):

Отабек узнал эту старую метлу и заметил ее иронию. После этого он вполне понял, что с ним сейчас произойдет, и на эти нелепые вопросы он не отвечал, молчал. Своим молчанием он, казалось, дал Муслимкулу содержательный ответ. Муслимкул очень обиделся на такое молчание и крикнул так, будто дым поднялся к небу:

– Почему ты не отвечаешь?! (А. Кадири. Прошлые дни)

Герой произведения Мусулманкул известен народу своей кровожадностью, жестокостью и безжалостностью. Мусульманин привык, что все перед ним дрожат, пожимают руки, целуют землю, и на каждый вопрос, который он задает, сразу же отвечают. В этот момент молчание Отабека действительно оскорбило его и заставило потрепать нервы. В молчании Отабека было выражение презрения, отвращения, презрения к стоявшему перед ним экземпляру.

3) нерешительность (иногда это означает, что человек не может прийти

к твердому решению относительно определенной идеи, концепции или реальности; находиться в разных мыслях; находиться в состоянии сомнения):

«Этот случай должен быть использован как предлог для потери Асадбека! Только ты можешь управлять этим городом...»

После этого наступила тишина. Хасилбойвачча предстал перед Киличом с улыбкой на лице. Хасилбайвачче было непонятно услышать такое заявление от человека, находившегося на крыле Асадбека, искренне ли это говорил руководитель завода или начал провоцировать – ему было непонятно. (Т. Малик. Шайтанат. Книга 1)

В данном примере один из собеседников – говорящий молчит, ожидая эффекта от сказанного, в то время как слушатель молчит в состоянии сомнения и колебания.

4) поддаваясь воспоминаниям (в таких случаях человек вспоминает событие своей прошлой жизни или при жизни и выявляет смысл пребывания в водовороте воспоминаний):

– У кого нет родины, у того нет веры... – Исмаилбей склонил голову и замолчал. Что сделал старик, у которого плоть прилипла ко лбу, его длинный нос стал еще более несимпатичным, а глаза сузились, окутанные этим шатром молчания, о чем он думал? А как насчет Зелихана, которого это заявление убило? Почему он молчит? О чем он думает? А как насчет сына Исмаилбея Ахадбея, который разливал чай? Ахадбей равен Зелихану. Если бы не жестокость судьбы, один бы родился и вырос на лоне гор, а другой – на берегу моря, и встретился бы здесь? Они переехали в деревню один за другим. Вернувшись с войны, Исмаилбей устроился на железную дорогу и перевез сюда свою семью. Отец Зелихана не вернулся с войны, будучи сиротой, он продолжал собирать продукты в деревне. (Т. Малик. Шайтанат. Книга 1. стр. 160)

Ни для кого не секрет, что определенные события в жизни человека могут оставить приятные воспоминания или запечатлеть горькие страдания.

В данном примере условием, заставившим замолчать собеседников, является безгражданство. Агония вынужденного жить вдали от дома.

5) внутренний муноджот (Муноджот, вообще-то, арабское слово, которое, по нашему мнению, было принято и активизировано в узбекском языке после установления ислама в Мавераннахре. Муноджот означает молитву, тайную беседу.) Иногда молчание сердца человека. Он также представляет собой состояние отправления глубоких стремлений, мольб и покаяния к Богу, о которых нельзя никому открыто сказать. Например,

Исмаилбей часто молится Аллаху, когда склоняет голову и молчит: «Я умолял тебя сохранить мне жизнь на войне, спасибо, ты меня пощадил. Я посоветовал ему жить в моей деревне, рядом с моей семьей, и увидеть морские волны, хотя бы один день. Спасибо, что вернул меня в мою деревню. Но ты продержался всего один день. Вы не можете насытиться морскими волнами. Если у меня много грехов, я буду рад, если вы сделаете меня патриотом. Но я рад, что вы сделали мою Родину патриотом. А что, если мы все грешники...» Эти слова приходят ему на ум, и он тотчас же раскаивается в поношении Бога. (Т. Малик. Шайтанат. Книга 1. стр. 161)

В этом месте, даже когда молчание полностью компенсирует речевое средство, чувствуется след речевого орудия - артикуляции. В этом случае представляется, что использование молчания в задаче выражения мнения с требованием определенной речевой ситуации носит временный - факультативный характер.

Естественно, присутствие собеседника является важным фактором общения. Напротив, речь говорящего в уединенной ситуации без каких-либо слушателей, не требующая ответа, в лингвистике называется речевым актом без собеседника или монологической речью. Немецкий учёный Д. Вандегвекен называет его некоммуникативным речевым актом, а группа лингвистов называет его эгоцентрической речью и отмечают, что этот тип речевого акта часто выражается восклицаниями, восклицаниями, криками,

мольбами, призывами [1] .

6) нежелание продолжать разговор (иногда один из собеседников в дискурсе может не захотеть продолжать разговор по десяткам причин, таких как заикание, скука, утомление, экономия времени, обида. Выражение перечисленных случаев также делается по умолчанию):

– Наши представители выехали в Москву, – сказал Ахадбей, – Они объединятся с крымскими татарами и дойдут до истины, если Бог даст.

– Многие чеченцы уехали. Я тоже оставил тебя? - сказал Исмаилбей.

– Моя мама здесь, моя бабушка здесь. Куда я иду? – Зелихан не сказал: «Я был в тюрьме». Старик склонил голову и промолчал. (Т. Малик. Шайтанат. Книга 1. стр. 161)

Молчание, как жесты и тон, имеет определенное значение в человеческом мышлении. Другими словами, известно, что все, события, действия, внутренние и внешние ситуации, отношения в предметном существовании – все отражается в мышлении человека. Выражения мысли материализуются в языке и проявляются в речи через слова, словосочетания, предложения и тексты. Итак, в этом отношении молчание выполняет в дискурсе функцию слова, фразы, предложения, текста.

7) невысказанный ответ на невысказанный вопрос (В процессе дискурса отношения между говорящим и адресатом настолько напряжены, что становится невозможно реализовать цель спрашивания и ответа с помощью речевых или паралингвистических средств. В таких случаях по умолчанию будет возвращен вопрос по умолчанию):

Эльчин сегодня спросил: «Он встает и ходит?» — спросил он и получил простой ответ: «Да, он ходит». «Если он идет, то почему не выходит?» он хотел спросить, но воздержался от вопроса, потому что знал почему.

Мудрая Манзура посмотрел в глаза зятя и понял вопрос, который тот хотел задать. «Как прийти к вашему присутствию? Джон с горечью выпалил какую-то чепуху. Теперь его лицо шувут. Интересно, какими будут ваши

будущие браки», — хотела сказать она, но промолчала, так как зять не ответил. На вопрос, заданный по умолчанию, также был дан ответ по умолчанию. (Т. Малик. Шайтанат. Книга 2. стр. 76)

Зайнаб, потерявшая ребенка, винит в этой трагедии своего мужа Эльчина. Если бы в этот момент писатель «поговорил» с персонажами (зятем Эльчином и тещей Манзурой), то воздействие этого эпизода уменьшилось бы. Живое исполнение этого эпизода было обеспечено тем, что «ответ на вопрос, заданный по умолчанию, также дан по умолчанию».

8) подавление внутреннего гнева (представляет такие значения, как обуздание гнева, старание не грубить):

– У тебя дела идут не очень хорошо. Если захотим, можем отвезти на машине. Не играй с нами.

Из-за этого вспыхнул гнев старика. Но чтобы не прогнать гостя, он промолчал и заставил себя надавить. Кесакполван решил это молчание в свою пользу и сказал: «Душа у тебя только одна, твоя». (Т. Малик. Шайтанат. Книга 3. стр. 16)

Асадбек очень разозлился. Он промолчал, понимая, что если спор продолжится в том же духе, он может навредить своему другу. Джалиль счел это молчание признаком поражения и ждал, пока его знакомый заговорит снова с видом победителя. (Т. Малик. Шайтанат. Книга 3. стр. 71)

Другой пример.

– Пусть Бог защитит тебя и простит твои грехи. Покайся, моя дорогая.

Асадбек кричал от боли. Он помолчал несколько мгновений, чтобы заглушить это. (Т. Малик. Шайтанат. Книга 3. стр. 152)

Из примеров видно, что грамматические и лексические единицы обеспечивают полную выразительность, содержательность и эффективность общения. Однако определенного результата можно достичь за счет коммуникативных способностей человека, красноречия, психологических факторов, взаимодействия представителей группы в социальном общении, а

также правильного использования речи в процессе общения с учетом ситуации и условий общения. а также эффективное использование невербальных средств, то есть общение может быть эффективным или неэффективным.

9) замешательство (представляет собой состояние молчания из-за незнания, с чего начать):

Зайнаб хотелось выкрикнуть следующие слова. Однако губы его немного шевельнулись, но он не произнес ни звука. Наконец молчание между двумя сторонами закончилось, и чернокожая женщина заговорила:

– Что ты делаешь, повеситься собираешься?

Утром чернокожая женщина была вежлива, но теперь она рычит, и голос у нее грубый. (Т. Малик. Шайтанат. Книга 3. стр. 18)

10) ощущение фальши сказанного или сказанного (иногда, как бы адресат ни пытался убедить адресата, адресат хранит молчание, и такая ситуация свидетельствует о том, что он чувствует фальшь сказанного или сказанного):

Подвижник не сводил глаз с Джамшида, погруженного в молчание. Джамшид, способный научить многих людей интуиции, понял, что под этим взглядом скрыто много вещей.

Из-за этого он чувствовал, что сделанные им измышления напрасны, и был недоволен собой.

Молчание Захида длилось недолго.

– Ты смотришь телевизор? – он сказал.

– Да, так и так... – сказал Джамшид, не понимая цели вопроса.

– Они делают объявление. Есть передачи под названием «Спокойной ночи, малыши». Для ведения этого шоу нужен хороший рассказчик. Дайте мне знать. «Эта работа для вас», – сказал Захид с ядовитой улыбкой, протягивая руку, чтобы попрощаться, и добавил: «Я фанат ваших историй». Мы встретимся снова. (Т. Малик. Шайтанат. Книга 3. стр. 204)

Иногда говорящий или слушающий могут хранить молчание в процессе рассуждения, хочет он того или нет, и в каком-то смысле не может отклоняться от норм культуры общения или нарушать их.

Представляется, что человеческая речь – чрезвычайно сложное, многогранное явление, и многие стороны ее невозможно передать в письменной форме. Для того чтобы раскрыть полную картину языковой информации, необходимо комплексно изучить все стороны речи. Ведь комплекс всех ситуаций, вовлеченных в речевой процесс, может раскрыть полный и истинный смысл фрагмента диалога [3].

Итак, во время беседы мысли собеседников, внутреннее состояние их души, часто выраженное вербально или невербально, их отношение отражается на их психическом и физическом состоянии, а все мысли, которые они хотят выразить в ситуации речи/речи Общение отражается в их голосе, речь может передаваться слушателю через молчание, а также его позу, взгляд и психическое физическое состояние. Ведь в процессе речевого общения важно подходить к явлению молчания как к двигательной единице внутренней и внешней речи.

Использованная литература:

1. Vanderveken D. Meaning and Speech Acts. – Cambridge university press, 2009. – P. 137.

2. De Saussure, F. Course in General Linguistics. Columbia: University Press, 2011. – P. 260.

3. Нурмонов А. Танланган асарлар. 1-жилд. – Тошкент, 2012. – 301 б.

4. Юлдашева Д. Н. Нутқий мулоқотда сукутнинг ўрни. Образование и инновационные исследования. Том 1 № 1 (2020). http://interscience.uz/index.php/home

5. Юлдашева Д. Н. Сукут нутқий мулоқотнинг таркибий қисми сифатида //Сўз санъати халқаро журнали. – 2020. – Т. 3. – №. 3. www.tadqiqot.uz

6. Yuldasheva Dilorom Nigmatovna. Silence-is a nonverbal unit of speech

communication// American Journal of Research”, 2020, 11-12 issue of the Journal.–Pag.87-95. https://journalofresearch.us/wp-content/uploads/2020/12/2020_11_12-AJR_11.pdf

7. Юлдашева Дилором Нигматовна. Сукут – нутқий алоқа компоненти//НамДУ илмий ахборотномаси – Научный вестник НамГУ, 2021. № 7. – 407-414-б.

8. DN Yuldasheva. Basic non-verbal components of speech// Current research journal of philological sciences (2767-3758) 3 (01), 17-24. https://masterjournals.com/index.php/crjps/article/view/661

9. Yuldasheva D.N., Chullieva G. T. The role of noverbal means in speech meaning// International Engineering Journal For Research & Development, Vol.6, Issue 2 published May 16, 2021.–Pag.1956-1961. www.iejrd.com http://www.iejrd.com/index.php/%20/article/view/1956

10. Chullieva Gulchekhra Toshpulot qizi. Intonation. Intonema, its structure. Functions of intonema. Middle European Scientific Bulletin. Volume 8, January 2021. ISSN 2694-9970. Pag. 141-148. https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/179

11. G.T.Chullieva. Intonema and its Types. Middle European Scientific Bulletin. Volume 10, March 2021. ISSN 2694-9970. Pag. 91-95. https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/314

12. Dildora Yunus kizi Yusupova. About Polisemanic Words (on the example of the poems of the Uzbek poetess Khalima Khudoyberdiyeva). Middle European Scientific Bulletin. Volume 10, March 2021. ISSN ISSN 2694-9970. Pag.384-389. https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/367

13. Dildora Yunus kizi Yusupova. About Polisemanic Words (on the example of the poems of the Uzbek poetess Khalima Khudoyberdiyeva). Middle European Scientific Bulletin. Volume 10, March 2021. ISSN ISSN 2694-9970. Pag.384-389. https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/367

14. Yuldasheva D.N. Hozirgi o‘zbek adabiy tili (1-kitob).– Buxoro: Bukhara Hamd

Print, 2023.–140 b.

